

Рецензия на: Dvorak, J. D. (2021) *The Interpersonal Metafunction in 1 Corinthians 1–4: The Tenor of Toughness*. Leiden: Brill. 236 p. + ind.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-2-349-354>

Монография Джеймса Дворак, профессора Нового Завета в Дивинити-колледже (Гамильтон, Канада), представляет собой опыт применения системно-функционального лингвистического метода в новозаветной библеистике. Опыт этот интересен независимо от продуктивности результата, поскольку он позволяет судить о перспективах использования техничных и алгоритмичных подходов (а именно такие подходы обеспечивает анализ текста средствами системно-функциональной лингвистики) при решении герменевтических задач. Особенно актуальным он представляется в свете непрекращающихся попыток обучить искусственный интеллект не только обрабатывать большие объемы данных, но и мыслить. Компьютерная обработка данных уже давно используется библеистами и дает интересные результаты, в основном статистического характера. Это значит, что для их интерпретации в дальнейшем требуются стандартные герменевтические процедуры, включающие в себя неустранимую из процесса понимания человеческой речи интуитивность. Но возрастающая

роль алгоритмов в науке и жизни вызывает естественный — как в силу миметической природы мышления, так и ввиду поиска путей развития искусственного интеллекта — интерес ученых к перспективе автоматизации этих процедур. Дворак ничего не говорит о такой мотивации, но принятый в его работе метод разворачивается в указанном направлении: стремясь к установлению однозначной референции между лексемами в их контекстах и функциями, которые они выполняют, он проделывает работу, которую, по идее, могла бы проделать обученная такой работе машина. Рассмотрим результаты этой работы.

Название книги можно было бы перевести как «Межличностная метафункция в Первом послании к Коринфянам 1–4: тон жесткости»¹. Как разъясняет автор,

1. Межличностная метафункция — термин в функциональной грамматике австралийского лингвиста Майкла Халлидея (1925–2018). Она «объединяет системы, которые существуют для выражения социальных связей между автором высказывания и адресатом» (Гаврилова Ю. В. Системно-функциональное направление в лингвистике Майкла Халлидея // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2014. № 3. С. 19), и представляет собой выраже-

«тон относится к участникам коммуникации, к их сущности, положениям и ролям, включая постоянные или временные отношения того или иного рода, будь то речевые роли, принятые на себя участниками диалога, или вся область общественно-значимых отношений, в которые они вовлечены» (с. 21). Тон зависит от двух как бы перпендикулярных измерений: статуса (положения участников диалога в иерархии общины) и солидарности (силы горизонтального единства членов общины друг с другом) (с. 25).

Изложение теоретических оснований работы, которым посвящена первая, вводная глава исследования («Межперсональная метафункция и анализ межперсонального дискурса»), Дворак начинает со ссылки на концепцию «ресоциализации» Уэйна Микса². Согласно этой концепции, в первые века христианства обращение в веру не просто вырывало человека греко-римского мира из привычной для него социальной среды и противопоставляло его ей, но создавало для него новую среду такого же рода, с новой иерархией и другими атрибутами обществен-

ной жизни. Для Дворака с его анализом речевой коммуникации наиболее важным является то, что «обращенный принимает этические рамки своего нового сообщества и соглашается жить по ним» (с. 1). В своем исследовании он «пытается понять, какие средства дискурсивной семантики были призваны определить или переопределить основные критерии, которые для Павла и коринфян обуславливали, проясняли и узаконивали коллективные нужды, желания, интересы, цели — короче говоря, ценности» (с. 2).

Основная методологическая посылка исследовательского подхода Дворака состоит в очевидном положении, что все собеседники «создают смысл, выбирая определенные опции языковой системы» (с. 11). При этом язык связан с реальностью, как и наоборот: модели (паттерны) социального действия выражаются в моделях общения, а те, в свою очередь, принимают форму грамматических и лексических единиц; соответственно, в обратном порядке можно через последние расшифровывать вторые и, наконец, первые (с. 12). Приводя в пример фрагмент из Послания к Римлянам (Рим 3:10–18), начинающийся словами «как написано: нет праведного ни одного» (καθὼς γέγραπται ὅτι οὐκ ἔστι δίκαιος οὐδὲ εἷς), Дворак рассу-

ние отношения к предметам речи, которое автор пытается передать своим читателям.

2. Meeks, W. A. (1983) *The First Urban Christians. The Social World of the Apostle Paul*. New Haven: Yale University Press.

ждает следующим образом: «негативное отношение, введенное отрицательной частицей οὐκ, проводится через комплекс высказываний повторением отрицания, а также при помощи терминов и метафор, носящих в культуре негативные коннотации; тем самым весь речевой период получает характер негативности, создавая очень ясное понимание того, как Павел относится к человечеству, не вошедшему в единство со Христом» (с. 20).

В методологическом разделе своего труда Дворак также предостерегает читателя от отождествления этого подхода с жанровым анализом. Попытки выделить чистые жанры в библейских текстах уступили место признанию смешения жанровых особенностей в большей их части (с. 30–34). Теперь преобладает, и автор солидаризируется с ним, «динамический взгляд, устремленный на способы, посредством которых семиотические возможности, такие как жанр, языковой регистр и лингвистическая система, используются ради осуществления социальных изменений или противодействия им» (с. 37).

Конкретизируя свой метод во второй главе («Модель анализа интересубъективных положений в письменном дискурсе»), автор книги называет его «анализом оценки» (appraisal

analysis). Под оценкой здесь подразумевается оценочное суждение, призванное повлиять на сознание адресата, вызвать в нем изменение его собственной оценки положения себя или другого. Оценка имеет три subsystemы: отношение (attitude), вовлечение (engagement) и соотнесение (graduation). Отношение подразумевается к чему-то и «состоит из ресурсов для конструирования чувств» (с. 47). Вовлечением называется область языковых ресурсов, связанных с предположением, что «все тексты, даже монологичные или монолитичные, как, например, своды законов, производятся и интерпретируются на гетероязычном фоне других “голосов” на ту же тему» (с. 67). Соотнесение «описывает лингвистические средства, используемые для повышения или понижения статуса» (с. 82).

Собственно анализ библейского текста начинается в третьей главе, которую Дворак посвящает первой части избранного им фрагмента Павлова послания, а именно 1 Кор 1:1–2:16. В этой главе он приходит к выводу, что оценки, высказываемые апостолом, и его «стратегии вовлечения» «раскрывают систему ценностей, в согласии с которыми, как он полагает, должны жить христиане, в частности, христиане Коринфа»; причем «для Павла, по меньшей мере, основная

ценность, на которой должно основываться сообщество верующих, — это благодеяние или покровительство Бога» (с. 145).

В четвертой главе в центр внимания помещена вторая часть избранного фрагмента, а именно 1 Кор 3:1–4:21. Здесь автор дополняет свой предыдущий вывод замечанием, что апостол использует оценочные суждения и стратегии вовлечения читателей не только для донесения до христиан мысли о том, как они должны жить, но и о том, как они жить *не* должны (с. 190). Положительной же ценностью, которая проповедуется в 1 Кор 3:1–4:21, оказывается смирение (*humility*). «Как социальная ценность, смирение побуждает человека оставаться в своем унаследованном социальном статусе, не быть вовлеченным в социальную конкуренцию» (с. 191). Кроме того, в 1 Кор 4:14–21 «в Павловом языке проявляются еще, по крайней мере, две ценности. Первая — честь... Идея, что имя Бога может быть опорочено, побуждает его к такой откровенности с читателями, в которой он готов рискнуть даже своей солидарностью с ними... Вторая — почтение. Как их отец в церкви (не говоря уже о том, что как апостол их церкви) Павел претендует на почтение со стороны своих читателей. Это значит, что Павел ожидает от них

изменения их поведения, так как он, их отец, велит им это» (с. 193–194).

В заключении автор кратко напоминает основы своей теории оценки, при помощи которой он осуществил «попытку проанализировать роль языка Павла в ресоциализации предполагаемых читателей» послания; «эта модель имеет дело с предположением, что люди обмениваются ценностями и идеологиями посредством обмена выражениями отношения» (с. 195). Данный метод полезен, по мнению Дворак, тем, что помогает более обоснованно выделять в тексте Писания смысловые фрагменты («параграфировать»). Он также имеет значение для герменевтики. Обычно толкователи Писания говорят о том, что автор хотел *сказать*, но не что он хотел *сделать* со своей аудиторией (с. 197–198).

В приложении Дворак дает полезный очерк научной литературы по исследованию Первого послания к Коринфянам (с. 199–212).

Прочтение книги Дворак в целом оставляет впечатление как от сизифова труда: при безукоризненной научности формы ее отличает критическая бедность содержания. Для проверки этого вердикта мы попытались найти в ней оригинальные интерпретации трудных мест из первых четырех глав Первого

послания к Коринфянам. Группу стихов 1 Кор 1:15–17, в которых Павел рассуждает о том, как хорошо, что он почти никого не крестил в Коринфе, автор книги оставляет без комментария, видимо, не находя в них ничего лингвистически примечательного. Для стиха 1 Кор 2:3 «и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете», исторический контекст которого далек от ясности, Дворак предлагает следующее толкование: «все эти три чувства выражают неуверенность... причем трепет, как поведение физически импульсивное, указывает на их интенсивность... Однако эти негативные эмоции не ослабили силу Бога... Таким образом, и здесь появляется тема изменения: там, где мир ожидает передачи мощных посланий через тех, кого он считает могущественными людьми, Бог решает передать Свое мощное послание через слабость» (с. 133–134). Не ставя под сомнение корректность процитированных высказываний, мы все же не можем признать их сколько-нибудь оригинальными.

С остальными трудными местами дело обстоит так же: они либо не представляют интереса для автора, либо толкуются самым простым образом, то есть через пересказ буквального смысла текста и передачу его предполагаемой эмоциональной окраски при помощи лингвистической

терминологии. Стоит ли говорить о том, что не меньшую методологическую последовательность автор проявляет и в отношении мест, не являющихся особенно трудными? Здесь невольно вспоминаются слова философа Кьеркегора, сказанные о самом себе: «Этот человек не был ученым экзегетиком, он не знал иврита; знай он иврит, он, наверное, с легкостью понял бы и эту повесть, и самого Авраама»³.

Можно еще заметить, что принятая Двораком методология, при ее современности, скорее всего, является для него самого довольно традиционной. Как баптист, автор книги может быть в силу конфессиональных предпосылок склонен к монотеизму, простоте и моральной дидактичности в интерпретации апостольского текста. Применение системно-функционального анализа дает именно такие результаты; и, может быть, именно то, что актуальный научный метод не вносит в интерпретацию посланий ничего принципиально нового, является для Дворака положительным итогом проделанной работы. Несомненно, во всяком случае, что это действительно итог, и он обладает научной верифицированностью.

Илья Вевюрко

3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 18.

Библиография / References

Гаврилова Ю. В. Системно-функциональное направление в лингвистике Майкла Халлидея // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2014. № 3. С. 16–21.

Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.

Gavrilova, Ju. V. (2014) Sistemno-funktsional'noe napravlenie v lingvistike Maikla Hallideia [Michael Halliday's system-functional school in linguistics], *Vestnik MGOU. Lingvistika* 3: 16–21.

Meeks, W.A. (1983) *The First Urban Christians. The Social World of the Apostle Paul*. New Haven: Yale University Press.

K'erkegor, S. (1993) *Strakh i trepet* [Fear and trembling]. M.: Respublika.

Рецензия на: Докинз Р. Перерастая бога. Пособие для начинающих / пер. с англ. А. Гопко. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2022. — 256 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-2-354-363>

Эта книга, вышедшая из-под пера английского этолога и популяризатора науки и атеизма Ричарда Докинза, продолжает серию начатых автором атак на религиозное мировоззрение. После одного из главных манифестов нового атеизма — книги *The God Delusion*¹ («Бог как иллюзия») эта работа представляет собой менее объемное повествование, также поднимающее значимые вопросы о роли и месте религии в жизни человека. В ней можно проследить эволюцию некоторых взглядов самого Докинза, немного обуздавшего свой провоцирующий стиль письма.

Книга начинается с главы под названием «Так много богов!» На протяжении всей человеческой истории было огромное количество божеств, которым поклонялись люди. Едва ли кто-то сейчас верит в Зевса, Посейдона, Анубиса, Осириса, Одина и в тысячи других богов. Докинз задается вопросом: что мешает сделать еще один шаг в сторону авраамического Бога и отвергнуть его существование? Кроме того, автор книги не видит особой разницы между верой в Бога и верой в существование фей, лепоконов и прочих сказочных существ. По этой причине стоит отметить, что Докинз ничего не говорит о существующей в когнитивном религиозоведении

1. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*. London: Bantam Press.